

К. П. КУРЫЛЕВ, В. Г. ДЖАНГИРЯН, Д. В. СТАНИС

МАСОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ А.И. КОНОВАЛОВА

В статье исследуется масонская деятельность предпринимателя и политика А.И. Коновалова (1875–1948). Особое внимание уделяется верификации факта его участия в масонстве, причинам вступления в ложу и характеру участия в ней. Сделан вывод, что, вступая в масонскую ложу Коновалов стремился создать единый антиправительственный блок. Масонство в России накануне Февральской революции позволяло на нейтральной платформе и в условиях конспирации координировать деятельность оппозиции. Но уход от морально-этических исканий в сторону политической борьбы обусловил непризнание российского масонства братствами в других странах.

Ключевые слова: *А.И. Коновалов, масонство, масонская ложа, либерализм, предпринимательство, революция*

А.И. Коновалов – предприниматель нового типа

Александр Иванович Коновалов родился 17 сентября 1875 года в Москве в семье хлопчатобумажного фабриканта. Семья Коноваловых была костромского происхождения и имела старообрядческие корни. Александр Иванович был представителем четвертого поколения династии предпринимателей. Вековые традиции старообрядчества, забота о ближнем, радение и ответственность за свое дело и за окружающих, острое чувство справедливости, стремление доказать окружающему миру свою полезность и особенность, – все это позволило А.И. Коновалову вполне осознанно определить свое отношение к существующим в стране порядкам и найти свое место в общественно-политической жизни России. Обучение за рубежом, раннее начало трудовой деятельности, воздействие среды – все эти факторы оказали влияние на формирование личности А.И. Коновалова и привели его в либеральный лагерь.

Он был противником вмешательства государства в экономику, хотя признавал его регулирующую роль. «Обосновывая необходимость широкого привлечения иностранного капитала, он выступал против засилья иностранного производства. Осуждая монополии, А.И. Коновалов признавал возможность их введения в случае крайней необходимости. Критикуя стихийные выступления рабочих, он предлагал меры, направленные на их предупреждение и выступал за право рабочих на забастовки, но под контролем рабочих организаций, которые необходимо было создать. Осознавая недостатки общины, А.И. Коновалов осуждал попытки ее насильственной ликвидации»¹. В общественно-политической сфере Ко-

---

¹ Курылев 2004. С. 69.

новалов был сторонником конституционной монархии с широким национальным представительством, выступал за неприкосновенность личности и собственности, за предоставление широких гражданских прав и политических свобод населению России. Он полагал, что главная причина отсталости России заключается в отсутствии в ней политических прав и свобод. «Будучи сторонником сохранения единой и неделимой Российской империи, он противостоял шовинистическим взглядам реакционеров, осуждал насильственные методы разрешения национального вопроса, ратовал за сохранение и развитие культурных особенностей народов, входящих в состав Российского государства»².

Взгляды Коновалова можно охарактеризовать как национально-либеральные, он стремился соединить опыт европейского либерализма с достижениями прогрессивной российской общественной мысли, найти средства адаптации либеральных ценностей к отечественным условиям.

Послужной список А.И. Коновалова свидетельствует о кипучей активности: в 1905–1908 гг. он – председатель Костромского комитета торговли и мануфактур; с 1906 г. – член Совета Съездов представителей промышленности и торговли; с этого же года старшина, а 1908–1911 гг. – товарищ председателя Московского биржевого комитета; в 1906–1911 гг. – член Московского отделения торговли и мануфактур; в 1908–1911 гг. – председатель Совета Российского Страхового Союза; в 1912 г. – один из учредителей и член Совета акционерного коммерческого банка Рябушинских; с 1908 г. – гласный Московской Городской думы; в 1905 г. становится одним из организаторов торгово-промышленной партии. В 1912 г. А.И. Коновалов участвует в создании и входит в Центральный Комитет партии прогрессистов. Тогда же он баллотируется в Государственную думу IV-го созыва от этой партии, где становится одним из лидеров процесса объединения оппозиции правящему режиму, и организатором «Прогрессивного блока». С февраля 1917 г. он занимает пост министра торговли и промышленности во Временном правительстве³.

Однако при столь богатой биографии, его личность лишь фрагментарно затрагивалась в работах по предпринимательству и политической деятельности русской буржуазии накануне и после Февраля 1917 г., а масонская деятельность не стала предметом для изучения историками.

Масонство в России

Отношение к масонству характеризуется прямо противоположными оценками. Кто-то восхищается «королевским искусством», а кто-то приписывает масонам участие в политических интригах, заговорах, владении тайными знаниями и даже управлении миром. Столь разные взгляды на масонство определяются тем, что оно всегда было окутано

---

² Там же. С. 80.

³ См.: Курьлев 2010. С. 67–68.

атмосферой тайны. Хотя относить его к тайным обществам было бы ошибочным. В большинстве стран мира вполне можно отыскать масонский храм, не говоря уже о том, что сегодня масонские организации представляют информацию о себе в Интернет и социальных сетях. Масонство это не тайное, а закрытое от непосвященных общество.

Определений масонству дано множество. Великий Мастер Великой Ложи Австрии А. Гизе называл масонство, «союзом свободных мужчин с хорошей репутацией»⁴. Есть и такие определения: «Масонство – это историческое, культурное и духовное явление невероятной сложности, хотя его основополагающие принципы могут быть поняты многими. Это изумительная по красоте система нравственности, завуалированная аллегорией и иллюстрируемая символами»⁵. Существуют и более конкретные определения: «Масонство представляет собой философско-этическое и социально-психологическое объединение, базирующееся на совокупности символических принципов, будучи средоточием особого рода ассоциаций без единого центра. Его братства принадлежат к федерациям или послушаниям с собственными уставами и регламентами, ставя целью постепенное создание на планете совершенного общества посредством морального воспитания адептов в духе свободы, равенства, братства, солидарности»⁶. А есть и такие определения: «Масонство – тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудейского учения об избранном народе»⁷.

Напомним, что современное масонство зародилось в XVIII в. Официально принято считать, что 24 июня 1717 г. четыре лондонские ложи – ложа таверны «Виноградной кисти» в Вестминстере, ложа таверны «Яблоноя» на Чарльз-стрит, ложа «Гусь и противень» при церкви Святого Павла и ложа пивной «Корона» на Друри-стрит решили объединиться и образовать Великую ложу Лондона. С 1738 г. она «стала именоваться Великой Ложей Англии. Именно от нее пошло распространение на европейский континент и по всему миру английской системы масонства»⁸.

В источниках не осталось свидетельств, подтверждающих деятельность масонских структур в России в начале XVIII в., но в мировом масонстве принято ссылаться на передаваемые из поколения в поколение устные свидетельства, согласно которым Петр Первый был посвящен в масонство во время пребывания за рубежом в составе Великого Посольства⁹. Если курс Александра I на проведение либеральных реформ в первый период его правления способствовал возрождению масонства в Рос-

---

⁴ Гизе 2006. С. 5.

⁵ Морамарко 1990. С. 22–23.

⁶ Соловьев 2001. С. 268.

⁷ Платонов 2011. С. 8.

⁸ Карпачев 2008. С. 33–35.

⁹ Богданов, Белявский 2015. С. 258.

сии, то уже 1 августа 1822 г. вышел рескрипт императора о запрещении масонских лож и других тайных обществ в России»¹⁰. Последующий интерес к масонству уже в начале XX в. был, согласно В.И. Старцеву, подготовлен несколькими факторами, в т.ч. общественным подъемом после реформ 1861–1864 гг. «Во-вторых, деятельность первых народнических групп и партий показывает, что они использовали организационный опыт масонских обществ (особенно Италии) в отношении дисциплины, строгой централизации, конспирации и прочего. Наконец, изменение внутренней политики во второй половине царствования Александра II и его колебания вызвали раздражение и недовольство в либеральной части общества. Оно усилилось после того, как император Александр III в апреле 1881 г. открыто встал под знамена политической реакции»¹¹.

Первая русская революция активизировала процесс возвращения масонов в Россию. Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший право собраний и союзов, открыл перед русскими масонами перспективу восстановления своего ордена. «Первым работы по возрождению масонства в России начал М.М. Ковалевский. 11 января 1906 г. он обратился в Совет Ордена Великого Востока Франции с просьбой делегировать представителей для открытия ложи в Москве или Санкт-Петербурге». 15 ноября 1906 г. под юрисдикцией Великого Востока Франции в Москве была образована ложа «Возрождение». Позднее в Петербурге была создана временная ложа «Полярная звезда». В мае 1908 г. они были инсталлированы при участии высокопоставленных представителей Великого Востока Франции. Почему же Ковалевский, масон Великой Ложи Франции обратился за помощью к Великому Востоку Франции? А.И. Серков связывает это со сложным положением Великой Ложи Франции в этот период и сосредоточением ее деятельности на масонской работе в пределах Франции, а также с внутривосточной ситуацией в России: «из соображений конспирации открыть ложи с французским ритуалом было легче (обрядность в них была упрощена); кроме того, вопросы нового социального устройства больше занимали умы интеллигенции в России, чем посвятельная работа. В этом отношении установка Великого Востока Франции на активное участие в политической жизни страны была, несомненно, близка новому поколению русских масонов»¹².

Конечно, масоны из окружения М.М. Ковалевского «преследовали политические цели. Но главным для них была культурная работа, деятельность по привитию в России элементов западной культуры, включая масонство. Они пытались использовать этот феномен для развития российского просвещения. Поэтому у масонов Ковалевского нравственная и культурная составляющие масонства превалировали над чисто полити-

---

¹⁰ Карпачев 2008. С. 366.

¹¹ Старцев 2004. С. 36–37.

¹² Серков 2009. С. 142–143.

ческой». Однако привлечение в восстановленные в России ложи людей, которые, не прошедших школу западноевропейского масонства, привело к тому, что среди принятых оказалось много деятелей политических партий. Как отмечает С.П. Карпачев, «в конце концов “новые” масоны взяли верх над “старыми”. Стремясь освободиться от ненадежных с точки зрения конспирации и политической борьбы “болтунов”, молодые политики, ведущую роль среди которых играл Н.В. Некрасов, осуществили маневр по переводу отечественного масонства на чисто политические рельсы. В феврале 1910 г. был собран конвент российского масонства, на котором «политики» предложили “усыпить”, то есть прекратить, действие лож, мотивируя это слежкой полиции, разоблачениями прессы, опасностью репрессий... и т.д. Но уже в 1911 г. масоны “новой волны” во главе с Н.В. Некрасовым возобновили деятельность лож без “французских” масонов М.М. Ковалевского. При этом связи с материнской ложей Великим Востоком Франции оказались прерванными»¹³.

По мнению В.И. Старцева, именно последствия «внутренней политики в России привели к тому, что в возрождавшееся масонство потянулись не консервативные и благонадежные элементы, связанные с властью, а либерально настроенные дворянские и разночинные интеллигенты, недовольные политикой правительства»¹⁴.

Участие А. И. Коновалова в политическом масонстве

Одним из масонов «новой волны» был и А.И. Коновалов.

Изучению истории политического масонства в России начала XX в. препятствует скудость и фрагментарность источниковой базы отражающей деятельность лож, что объясняется жесткой конспирацией, царившей в их среде. Если политические партии и движения, существовавшие в самодержавной России, скрывали от внешнего мира ряд сторон своей внутренней жизни, прежде всего – персональный состав, но стремились открыто заявлять о политических целях и вести активную пропаганду, то масоны облекали тайной сам факт своего существования. Даже в эмиграции они продолжали молчать. По свидетельству Б.И. Николаевского, «историк, который берется теперь за эту тему, принужден работать, не имея абсолютно никаких доступных ему источников: не известны ни документальные данные об этой организации, ни мемуары ее деятелей, ни даже элементарная газетная информация»¹⁵. Близкую позицию занимала и Н.Н. Берберова, по словам которой «...историки не располагают нужными им масонскими материалами не потому, что они засекречены, а потому, что их нет. Масоны не вели масонских дневников и не писали масонских воспоминаний. Они соблюдали клятву молчания». Те же ма-

---

¹³ Карпачев С. 368-369.

¹⁴ Старцев 2004. С. 36-37.

¹⁵ Николаевский 1990. С. 3-5.

териалы, которые имелись, были, по ее словам, «уничтожены во время красного террора и гражданской войны...»¹⁶. И все же, накопилась некоторая информация, отразившая участие отдельных представителей русской оппозиции, в т.ч. и А.И. Коновалова, в масонской ложе.

Сам Коновалов не подтверждал и не опровергал участия в этой организации. Интересна беседа, состоявшаяся между ним и Берберовой летом 1936 г. в Париже. По свидетельству Берберовой, после ее просьбы рассказать «о роли масонства в России, в Государственной думе, во время великой войны», Коновалов, «неподвижно и долго смотрел на меня. – Если вы мне ничего не расскажете, я Василия Алексеевича спрошу (Маклакова – *авт.*). Он мне все расскажет», – сказала я в шутку, но Коновалов не улыбнулся. – Нет, – сказал он медленно, – Василий Алексеевич ничего вам не расскажет, и я ничего не скажу. – Тогда напишите и заройте на сто лет. – И этого я не сделаю»¹⁷. По словам Николаевского, «Гучков масоном не был, центральными фигурами были Керенский, Некрасов, Чхеидзе, Терещенко, Коновалов...», а меньшевик Н.В. Вольский отмечал: «Кускова, несомненно, по масонской линии была в тесной связи с Керенским и Коноваловым»¹⁸. Согласно меньшевику Г.Я. Аронсону, в состав масонской ложи, носившей название «Великий Восток народов России», входили «Львов, Керенский, Некрасов, Чхеидзе, Маклаков, великий князь Николай Михайлович, Коновалов, Терещенко»¹⁹. Энэ Я.Г. Фрумкин в письме к Керенскому также подтверждал масонство Коновалова: «Не секрет больше, что масонами были не только Вы, но и Некрасов, Коновалов и мн. другие»²⁰. Наконец, на членство Коновалова в масонской ложе указывал и социал-демократ А.Я. Гальперн, по его словам, «в думскую ложу входили депутаты: Ефремов, Коновалов, Некрасов, Керенский, Чхеидзе, Скобелев и другие»²¹. Это позволяет сделать вывод, что Коновалов действительно состоял членом масонской «тройки», а позднее «пятерки», которая действовала в составе думской ложи, входившей в «Великий Восток народов России». Примерную дату вступления Коновалова в ложу можно установить по словам С.П. Мельгунова: «основное ядро масонства составила тройка А.Ф. Керенский, Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко. Эта тройка превратилась в пятерку в 1916 г., когда к ней присоединяются А.И. Коновалов и И.Н. Ефремов»²².

По словам Берберовой, «“тройка” или “Триумвират”»: Керенский, Терещенко, Некрасов, – как его иногда расшифровывают – Терещенко, Некрасов, Коновалов (вокруг Керенского), показывает с несомненностью, что членом

---

¹⁶ Берберова 1997. С. 334–335.

¹⁷ Берберова 1996. С. 360–361.

¹⁸ Берберова 1997. С. 255, 260.

¹⁹ Аронсон 1959. С. 17.

²⁰ Берберова 1997. С. 287.

²¹ Николаевский 1990. С. 53.

²² Мельгунов 1979. С. 180–187.

тайного общества объединяло нечто более сильное и прочное, чем профессия, политическая партия или родство. Что, действительно, было общего между Керенским, профессиональным юристом и политиком, членом трудовой партии, и баловнем судьбы Терещенко, балетоманом, молодым купеческим сыном, который сегодня – издатель модных журналов, завтра – балетный критик, послезавтра – министр иностранных дел великой державы? Или между инженером-путейцем, автором отречения великого князя Михаила Александровича от трона Некрасовым, «попавшим в сети демократии, ищущего связи с ней, хоть он и не социалист» и председателем Военно-промышленного комитета, миллионером-текстильщиком Коноваловым, который на Московской бирже, в банках, на своих фабриках (где, как говорили тогда, он выстроил для рабочих больницу), чувствует себя как дома, а вот в министерском кресле, после нескольких месяцев, - все еще в гостях? И где найти таких других четырех людей, которых объединяло бы что-то, о чем они не могли сказать даже близким, и что держало их крепче, чем полковая служба, спортивная команда, родство по крови»²³.

Действительно, состав пятерки вызывает недоумение, ибо в нее вошли абсолютно разные по происхождению, образованию, жизненным и профессиональным интересам, по политическим пристрастиям люди.

Схожие характеристики союза этих столь разных личностей дал П.Н. Милюков. Он отметил в своих «Воспоминаниях»:

«...хотел бы только подчеркнуть еще связь между Керенским, Некрасовым и двумя неназванными министрами, Терещенко и Коноваловым. Все четверо очень различны и по характеру, и по своему прошлому, и по своей политической роли: но их объединяют не одни только радикальные политические взгляды. Помимо этого, они связаны какой-то личной близостью, не только чисто политического, но и своего рода политико-морального характера. Их объединяют как бы даже взаимные обязательства, исходящие из одного и того же источника. В политике оба последние министра – новички, и их появление в этой среде вызывает особые объяснения. Киевлянин Терещенко известен как меломан в петербургских кругах; другой «министр-капиталист», почти профессиональный пианист, ученик Зауэра. Но он в момент крайней опасности для Керенского, вдруг оказывается в третьей коалиции на посту его заместителя, отнюдь не имея для этого поста ни личных, ни политических данных. Дружба идет за пределы общей политики. Из сделанных здесь намеков можно заключить, какая именно связь соединяет центральную группу. Если я не говорю о нем здесь яснее, то это потому что, наблюдая факты, я не догадывался об их происхождении в то время и узнал об этом из случайного источника значительно позднее существования Временного правительства»²⁴.

Таким образом, Милюков, не сказав открыто о «масонской связи», полностью подтвердил ее существование. Как и Берберову, его поразила внешняя несовместимость членов «пятерки», и он пришел к выводу, что имела некая сила, связывающая этих людей, благодаря которой они сотрудничали, невзирая на различия во взглядах и положении.

²³ Берберова 1997. С. 55–56.

²⁴ Милюков 1990. С. 332–333.

По данным Г.Я. Аронсона, в организацию «Великий Восток народов России», входили «Львов, Керенский, Некрасов, Чхеидзе, Маклаков, великий князь Николай Михайлович, Коновалов, Терещенко». Он подчеркивал, что, несмотря на пестроту «...имен из списка масонской элиты, которые на первый взгляд кажутся совершенно не укладывающимися в одну организацию», на то, что в ней «так неожиданно сочетаются социалисты всех мастей с миллионерами, представители радикальной и либеральной оппозиции с лицами, занимавшими видные посты на бюрократической лестнице», на деле они все были «тесно связаны между собой на политическом поприще»²⁵.

Ложа «Великий Восток народов России» объединяла несколько других масонских лож: думскую, военную, литературную и т.д. Думская группа заботилась о сглаживании конфликтов и противоречий между фракциями в Государственной думе и обеспечивала их совместные выступления. В думскую ложу «Роза» входили А.М. Колюбакин, В.А. Виноградов, Н.В. Некрасов, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Шингарев, Н.С. Чхеидзе, И.Н. Ефремов, А.И. Коновалов, А.Ф. Керенский. Число членов не ограничивалось. Общее руководство осуществляли секретари Верховного Совета (до лета 1912 г. и в 1915 г. Некрасов, в 1912–1914 гг. – Колюбакин, в 1915–1916 гг. – Керенский, с лета 1916 г. – А.Я. Гальперн, с декабря 1918 г. – С.А. Балавинский, с лета 1919 г. – И.П. Демидов)²⁶.

Находясь под надзором полиции, ложи не имели архивов, письменных приглашений на собрания, не вели протоколов. Состав ложи не превышал 14 человек, которые не знали членов других лож.

Цели и задачи масонской организации Великий Восток Народов России, созданной в 1911 г. на основе лож Великого Востока Франции в России («Полярная Звезда» и «Возрождение»), изложены в ее «Уставе» 1912 г. Они сводились к «созданию связанного моральной общностью и взаимным доверием братского ордена», предполагая то, что «братья сохраняют свободу политического действия, но стремятся к утверждению и защите прав человека и гражданина». Иными словами, масоны ставили перед собой цели, которые на протяжении многих лет являлись основой программы многих либеральных партий России.

Посвященные приносили клятву: «Обещаю любить братьев моих масонов. Защищать их от опасности, хотя бы жизни моей грозила бы смерть. Обещаю хранить существование братства, хотя бы я был спрошен об этом на суде, не раскрывать ничего, что я узнаю, как брат. Обещаю исполнять постановления ложи и высших масонских властей»²⁷. Содержание клятвы во многом объясняет причину скудости информации о деятельности масонов в России. Кроме того, согласно клятве, члены думской

---

²⁵ Аронсон 1959. С. 17.

²⁶ Серков 2000. Т. 3. С. 507.

²⁷ Старцев 1990. С. 139–155.

ложи должны были выполнять решения масонского Верховного Совета, что ставило его выше партийной организации.

Подчеркнем, что действия «Великого Востока Народов России» были направлены на достижение компромисса между буржуазными, мелкобуржуазными и буржуазно-помещичьими партиями. По словам депутата государственной думы, кадета и масона Л. Велихова, он «вступил в так называемое “масонское объединение”, куда входили представители от левых прогрессистов, левых кадетов, трудовиков, социал-демократов (меньшевиков), и которое ставило своей целью создать блок всех оппозиционных партий Думы для свержения самодержавия»²⁸.

Представители партий и движений, входившие в масонскую организацию в Думе, были объединены оппозиционным отношением к правящему режиму и стремлением достичь политической свободы. Масонская ложа играла роль координатора действий политических сил, не позволяющего «разногласиям подорвать нашу солидарность»²⁹. Масонство было универсальным средством, которое помогало либеральной оппозиции преодолевать внутренние противоречия, способствовало ее сплочению если не на политической платформе, то на основе развития тесных личных связей, эмоциональной близости, окутанной некоей тайной.

Вхождение самого А.И. Коновалова в масонскую ложу определялось рядом факторов. «Братья» были заинтересованы в нем, как крупнейшем финансисте, который мог, пользуясь авторитетом в торгово-промышленной среде, привлечь в ложу других крупных российских предпринимателей, а вместе с ними и огромные средства для осуществления генеральной идеи – свержения самодержавия. По свидетельству Г.Я. Аронсона, «функции в пятерке распределялись следующим образом: Некрасов держал связь с либеральными кругами, земцами и членами Государственной Думы; Керенский обрабатывал радикалов и социалистов всех мастей; Терещенко вел работу среди военных. Если прибавить к ним Коновалова и Ефремова, влиятельных в торгово-промышленных кругах, то мы получим, что все ниши возможных перемен в политическом режиме России, во всяком случае, по масонской линии, были сосредоточены в руках пятерки»³⁰.

Вступление А.И. Коновалова в ложу было вызвано и его стремлением создать оппозиционный антиправительственный блок. В открытой политической деятельности мешали партийные разногласия, приведшие к срыву ряда предпринятых им попыток. В масонстве он видел инструмент, с помощью которого можно было сплотить людей разных политических убеждений. Задачи ложи были «во многом, аналогичными зада-

---

²⁸ ЗамоЙский 1990. С. 96.

²⁹ Керенский 1993. С. 29–33.

³⁰ Аронсон 1959. С. 17.

чам «Прогрессивного блока» 1915–1917 гг. только с левым уклоном: без октябристов, но с трудовиками и социал-демократами: в ней Совет пытался создать объединение левой оппозиции». Гальперн также отмечал, что последнее собрание Великого Востока Народов России перед революцией, назначенное на воскресенье 26 февраля, «должно было состояться на квартире Коновалова, на Фурштатской»³¹, т.е. именно резиденция Коновалова стала местом проведения оппозиционных совещаний, здесь закладывались основы будущего Временного правительства.

Постепенно в масонской среде зрели заговорщицкие настроения, а в организацию вовлекались люди, которые могли бы принять участие в свержении самодержавия. По словам князя Т.И. Полнера, «вопрос об отстранении царя и царицы возникали не раз в течение войны. Г.Е. Львов на совещаниях земских и городских деятелей, среди которых были А.И. Коновалов, В.А. Федоров, Н.И. Астров, М.В. Челноков, С.А. Смирнов, Н.М. Кишкин и другие, неоднократно, исходя из политических побуждений, восклицал: “С таким царем немцев не победить”»³². Таким образом, среди оппозиционеров все большее распространение получила идея отстранения от власти царя, на которого возлагалась вся ответственность за неудачи на фронте и кризисное положение экономики.

Недовольство проникало и в армию, подталкивая офицеров к связям с масонами, а те пытались укрепиться за счет привлечения военных. Есть сведения, что генералы М.В. Алексеев, А.М. Крымов и некоторые другие были членами военной масонской ложи³³. По свидетельству М. Лемке, «между Гучковым, Крымовым, Коноваловым, Алексеевым зреет какая-то конспирация, какой-то заговор, которому не чужд еще кто-то»³⁴. О связях между масонами и представителями высшего командования писал и великий князь Александр Михайлович: «Генерал Алексеев связал себя с заговорами (вместе с ген. Рузским и Брусиловым), с врагами существующего строя, которые скрывались под видом представителей Земгора (кн. Львов), Красного Креста (Гучков), Военно-промышленного комитета (Коновалов), и другие. Все генералы хотели, чтобы Николай II немедленно отрекся от престола. Это были генералы-изменники»³⁵.

Сложившаяся ситуация привела к вызреванию заговора. В феврале 1917 г. самодержавие было свергнуто. Но был ли заговор организован масонами? На этот счет нет единого мнения. По словам Н.Н. Берберовой, «при помощи и непосредственном участии лож было создано Временное правительство. В его первый состав «входили 10 «братьев» и 1 «профан»,

---

³¹ Николаевский 1990. С. 53–54.

³² Полнер 1932. С. 44.

³³ Берберова 1997. С. 44–45. По другим данным с ними начали искать контакты только в преддверии февральских событий. – Аврех 1990. С. 147.

³⁴ Селянинов 1988. С. 48.

³⁵ Романов 1991. С. 286.

который многое понимал и о многом догадывался (П.Н. Милюков – *авт.*)»³⁶. Однако, это не подтверждается фактами. Действительно, в правительство вошли четверо из думской масонской «пятерки» (А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко). Известна и принадлежность к масонству А.И. Шингарева. Информация о масонстве И.В. Годнева, А.А. Мануйлова, В.Н. Львова отсутствует. Достоверно известно, что князь Г.Е. Львов и П.Н. Милюков не были масонами. Сведения о масонстве А.И. Гучкова противоречивы³⁷.

Иначе оценивал цели масонов А.Я. Гальперн: «Политического заговора, как сознательно поставленной цели, в программе нашей работы не было, и если бы кто-либо попытался в задачи организации такой заговор ввести, то это вызвало бы протесты со стороны многих. Был, правда, целый ряд лиц, из них часть очень влиятельных, которые очень сильно к заговору склонялись, – например, Мстиславский и Некрасов. Но в организации они свою точку проводили осторожно и закрепить её в качестве официальной точки зрения организации не стремились»³⁸. Гальперн также отмечал, что «после революции собраний Верховного Совета как таковых не было. Но группа руководящих деятелей Верховного Совета – Керенский, Коновалов, Некрасов, Карташев, Соколов, все время были вместе, по каждому вопросу обменивались мнениями и сговаривались о поведении, но говорить о нашем сознательном воздействии на формирование правительства нельзя: мы все были слишком растеряны и сознательно задачи сделать состав Временного правительства более левым, во всяком случае, не ставили»³⁹. Гальперн минимизирует роль масонов в создании и деятельности Временного правительства. С лета 1916 по декабрь 1918 г. он являлся секретарем Верховного Совета Великого Востока Народов России, вот почему его точка зрения представляется убедительной и обоснованной. По мнению А.И. Серкова, «утверждение о направляющей роли масонов во Временном правительстве, не соответствует действительности, так как виднейшие его члены Г.Е. Львов, Н.И. Астров, П.Н. Милюков, М.В. Родзянко были враждебно настроены по отношению к политическому масонству»⁴⁰.

Таким образом, подтверждается участие А.И. Коновалова в масонской организации. Его вступление в масонскую ложу объясняется стремлением создать единый оппозиционный антиправительственный блок. Возможно, его привлекало и то, что в составе масонских лож оказались многие лучшие люди России, переживавшие за судьбу страны и пытавшиеся принять участие в разрешении кризиса. Политические лидеры оп-

---

³⁶ Полнер 1932. С. 91.

³⁷ Аврех 1990. С. 154-159.

³⁸ Николаевский 1990. С. 62–63.

³⁹ Там же. С. 57.

⁴⁰ Серков 2000. Т. 3. С. 507.

позиции в Думе обратились к масонской организации, как единственному на тот момент надклассовому и надпартийному органу, способному сплотить все антиправительственные силы и создать единую оппозицию, готовую взять на себя ответственность за будущее страны. Не последняя роль здесь была отведена А.И. Коновалову, имевшему опыт в деле объединения партий и движений различного политического толка. Масонов привлекали и деловые контакты Коновалова. Привлечение в ложу предпринимателей способствовало бы не только притоку капиталов в кассу масонов, но и распространению их влияния на финансы и промышленность России. Многие промышленники, видимо, не хотели открыто участвовать в политике, и Коновалов обеспечивал связь этих людей с оппозиционными силами. Как указывает А.И. Серков, ««Великий Восток народов России» не создавался как надпартийная политическая организация. Однако вольные каменщики активно участвовали во всех попытках организовать надпартийный союз оппозиции: в формировании политических партий в 1905 г., во встречах 1906–1908 гг. в связи с деятельностью правительственных провокаторов, в работе “информационного” комитета весны 1914 г. и попытках оказать давление на правительство, в создании Прогрессивного блока в июле-августе 1915 г., а затем в формировании новых партий после февраля 1917 г. Таким образом, постепенно удаляясь от чисто масонских задач, русская организация вольных каменщиков к 1915–1916 гг. приобрела характер политического объединения»⁴¹.

Следует заметить, что сам А. И. Коновалов стал членом ложи тогда, когда обрядовая сторона масонства практически ушла в прошлое. Более того, масонская организация «Великий Восток Народов России» представляла скорее парамасонскую организацию. Основным видом ее деятельности была общественно-политическая работа, произошла отмена системы степеней (остались лишь ученик и мастер), факт принятия в состав ложи женщин – все это обусловило непризнание ее иностранными братствами. По мнению С.П. Карпачева, «нарушение масонских правил, прекращение связи с Великим Востоком и другими Орденами, безусловно, означает, что “политическое” масонство собственно масонством не являлось. Не зря французские масонские Ордена без проблем принимали в свой состав членов «Полярной Звезды» и «Возрождения», прошедших инициацию по правилам королевского искусства, и отказывались признавать братьями деятелей организации Некрасова – Керенского. Не получило это масонство развития и в, казалось бы, наиболее благоприятных для себя условиях, после Февральской революции. Во всяком случае, сегодня нет документов, свидетельствующих о деятельности лож в период с февраля по октябрь 1917 г.»⁴².

---

⁴¹ Серков 2009. С. 179.

⁴² Карпачев 2008. С. 369.

Русское масонство 1910-х гг. было своеобразным политическим клубом, объединявшим людей с разными взглядами. В масонской ложе все были братьями, и никто не имел права подвергать критике политические убеждения других. Более того, ложа брала на себя функции координационного политического центра, где представители различных партий и общественных движений обсуждали ситуацию в стране и согласовывали планы своих действий. Вместе с тем говорить о масонском заговоре вряд ли правомерно. В России вспыхнула стихийная революция, в которой различные организации, в т.ч. и масонские, пытались не только найти свое место, но и оказывать влияние на ход событий.

Масоны представляли собой наиболее политически активную, сплоченную и законспирированную часть оппозиции, что вызывало настороженность других политических сил. Последующее же участие ряда членов масонской ложи во Временном правительстве дало повод для упреков в их адрес со стороны правых сил в подготовке политического заговора и осуществлении государственного переворота. С другой стороны, во многом именно боязнь подобного рода критики заставила российских масонов хранить молчание даже после эмиграции из России.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аронсон Г.Я. Масоны в русской политике. Новое русское слово, 8–12 октября, 1959.
- Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: Сoglасие, 1996. 736 с.
- Берберова Н.Н. Люди и ложи. Харьков-Москва, «Прогресс-Традиция», 1997. 400 с.
- Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М.: Республика, 1993. 384 с.
- Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М.: Terra, 1990. 208 с.
- Романов А.М. Книга воспоминаний. М.: Вече, 2008. 320 с.
- Аврех А.Я. Масоны и революция. М.: Изд-во политической литературы, 1990. 350 с. [Avrekh A.Ya. Masony i revolyutsiya. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1990. 350 s.]
- Богданов А.В., Белявский В.С. Происхождение Ордена вольных каменщиков. Масонство в XVII–XVIII вв. Взгляд посвященных. М.: ИЦ «Москвоведение», 2015. 448 с. [Bogdanov A.V., Belyavskiy V.S. Proiskhozhdeniye Ordena vol'nykh kamenshchikov. Masonstvo v XVII–XVIII vv. Vzglyad posvyashchennykh. M.: «Moskvovedeniye», 2015. 448 s.]
- Гизе А. Вольные каменщики. М.: Изд-во Жигульского, 2006. 128 с. [Gize A. Vol'nyye kamenshchiki. M.: Izd-vo ZHigul'skogo, 2006. 128 s.]
- Замойский Л.П. За фасадом масонского храма. М.: Изд. полит. литературы, 1990. 288 с. [Zamoyskiy L.P. Za fasadom masonskogo khrama. M.: Izd. politicheskoy literatury, 1990. 288 s.]
- Карпачев С.П. Масоны. Великое искусство каменщиков. М.: АСТ: Олимп, 2008. 634 с. [Karpachev S.P. Masony. Velikoye iskusstvo kamenshchikov. M.: AST: Olimp, 2008. 634 s.]
- Курьлев К.П. А.И. Коновалов. Большая Российская энциклопедия. Т. 15. 2010. С. 67–68 [Kurylev K.P. A.I. Kononov. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. T. 15. 2010. S. 67–68.]
- Курьлев К.П. Политический портрет А.И. Коновалова. Видное: «Вымпел», 2004. 225 с. [Kurylev K.P. Politicheskii portret A.I. Kononov. Vidnoye: «Vympel», 2004. 225 s.]
- Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. М.: Бородино-Е, 2000. 256 с. [Mel'gunov S.P. Na putyakh k dvortsovomu perevorotu. M.: Borodino-E, 2000. 256 s.]
- Милоков П.Н. Воспоминания 1859–1917. Т. 2. М.: Современник, 1990. 440 с. [Milyukov P.N. Vospominaniya 1859–1917. T. 2. M.: Sovremennik, 1990. 440 s.]
- Морамарко М. Масонство в его прошлом и настоящем. М.: Прогресс, 1990. 304 с. [Moramarko M. Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem. M.: Progress, 1990. 304 s.]
- Полнер Т.И. Жизненный путь князя Львова Г.Е. М.: Русский путь, 2001. 464 с. [Polner T.I. Zhiznennyy put' knyazy L'vova G.E. M.: Russkiy put', 2001. 464 s.]

- Платонов О.А. Массонский заговор в России. Труд по истории массонства. М.: Алгоритм, 2011. 1344 с. [Platonov O.A. Masonskiy zagovor v Rossii. Trud po istorii masonstva. M.: Algoritm, 2011. 1344 s.]
- Селянинов А. Тайная сила массонства. М.: Русский вестник, 1999. 350 с. [Selyaninov A. Taynaya sila masonstva. M.: Russkiy vestnik, 1999. 350 s.]
- Серков А.И. История русского массонства XX века. В 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Н.И. Новикова, 2009. 264 с. Serkov A.I. Istoriya russkogo masonstva XX veka. V 3 t. T. 1. SPb.: Izd. N.I. Novikova, 2009. 264 s.]
- Серков А.И. Массонство // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. Т. 3. С. 507. [Serkov A.I. Masonstvo // Otechestvennaya istoriya: Istoriya Rossii s drevneyshikh времен do 1917 g. M.: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 2000. T. 3. S. 507].
- Соловьев О.Ф. Массонство. М.: Аграф, 2001. 432 с. С. 268 [Solov'yev O.F. Masonstvo. M.: Agraf, 2001. 432 s. S. 268].
- Старцев В.И. Русское политическое массонство. 1906-1918 гг. (Документы из архива Губерновского института войны, революции и мира). // История СССР, 1990, № 1. С. 139–155 [Startsev V.I. Russkoye politicheskoye masonstvo. 1906-1918 gg. (Dokumenty iz arkhiva Guverovskogo instituta voyny, revolyutsii i mira). // Istoriya SSSR, № 1, 1990. s. 139–155].
- Старцев В.И. Тайны русских массонов. Изд. 3-е, доп.. СПб.: Изд-во «Д.А.Р.К.», 2004. 320 с. [Stratsev V.I. Tayny russkikh masonov. Izdaniye tret'ye. Dopolnennoye. SPb.: Izdatel'stvo «D.A.R.K.», 2004. 320 s. S. 36–37].

Курьлев Константин Петрович, доктор исторических наук, доцент-исследователь кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; kuryljov@narod.ru

Джангирян Владимир Гургенович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ir@pfur.ru

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент-методист кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов; dariona@mail.ru

Masonic activities of the members of liberal opposition in the early 20th century Russia: the case of A.I. Konovalov

The article explores masonic activities of businessman and politician A.I. Konovalov (1875–1948). A good deal of attention is paid to the verification of the fact of his joining the Masons, reasons to join the lodge and the character of his participation. It has been concluded that when he joined the lodge, Konovalov's intention was to create a united block opposed to the government. At the eve of the February Revolution, Russian freemasonry provided a neutral platform for the secret coordination of the actions of the opposition. However, the rejection of moral and ethical questions in favour of political agenda led to the situation when Russian masons were not recognized by freemasons in other countries.

Keywords: A.I. Konovalov, freemasonry, the masonic lodge, liberalism, revolution.

Konstantin Kurylev, Dr.Sc. (History), the associate professor-researcher of Department of the theory and history of the international relations of the Russian Peoples' Friendship University; kuryljov@narod.ru

Vladimir Dzhangiryan, PhD (History), the associate professor, professor of Department of the theory and history of the international relations of the Russian Peoples' Friendship University; ir@pfur.ru

Darya Stanis, PhD (Economics), the associate professor-methodologist of Department of the public and municipal administration of the Russian Peoples' Friendship University; dariona@mail.ru